

Комментарии

Валерий Миронов

«Военная премия» и коммерческие риски: некоторые мысли об экономических последствиях конфликта на Кавказе для российской экономики

Августовский конфликт на Кавказе не привел к санкциям против России со стороны США и Европы. А на снижение курса рубля и на падение фондового рынка кавказские события повлияли не решающим образом. Долгоиграющие последствия кризиса – отсрочка вступления России в ВТО и повышение страновой премии за риск. Эта отсрочка, возможно, выгодна для страны. А зависимость внутренних инвестиций от иностранного капитала высока, но пока не критична. Однако необходимы превентивные меры, первый шаг в подготовке к которым – выявление отраслей промышленности, критически зависящих от возможных санкций со стороны торговых партнеров России.

«Политика есть концентрированное выражение экономики»... Временное первенство политики, которое становится ощутимым в такое время, как традиционно «шокирующий» (как говорят фондовые брокеры, «кошмарный») август, – все-таки иллюзия. Хотя это утверждение классика марксизма и отдает немодным уже двадцать лет экономическим детерминизмом, именно оно приходит в голову, когда пытаешься по горячим следам осмыслить пятидневную российско-грузинскую войну и вообще августовский конфликт на Кавказе. У него не могло не быть и политических, и экономических последствий. Именно на них мы здесь и остановимся.

Мнимые последствия

О чем, собственно, пойдет речь? Никаких негативных для России «долгоиграющих» экономических решений со стороны союзников Грузии – США и Евросоюза – принято не было. США и не могли напрямую экономически сильно «навредить» России: их доля во внешнеэкономической деятельности российских предприятий невелика – в 2007 г. она составила около 2,5% российского экспорта и 3,5% импорта.

Прямых экономических санкций по отношению к России не было введено и со стороны Евросоюза (почти 60% российского экспорта и 45% импорта). Исключение – прекращение переговоров о новом партнерском договоре. Что касается азиатских стран, доля которых в российской торговле заметно выросла (особенно Китая – он на третьем месте: с 5% в российском экспорте и 10,4% в импорте), то они пока не участвуют в политических и экономических международных играх, нацеленных на переустройство миропорядка, удовлетворившись комфортной ролью мировой фабрики и нетто-экспортеров капитала. Страновая структура импорта в Россию в последнее время меняется в пользу Азии: доля ЕС и ЕврАзЭС в импорте в 2007 г. сократилась соответственно до 44 и 8% (более чем на 1 п.п.), тогда как доля стран АТЭС резко увеличилась до 32% (на 3 п.п.) – главным образом за счет возросшего почти в 2 раза импорта из Китая.

Структура внешней торговли России по странам – торговым партнерам (в %)

	Январь-июнь 2007 г.			Январь-июнь 2006 г.		
	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт
Весь мир	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ЕС (27 стран)	52,0	56,6	43,5	56,1	60,8	44,4
АТЭС	18,5	12,2	30,1	16,2	11,5	28,1
СНГ	15,3	15,0	16,0	14,4	13,4	16,8
Германия	9,5	7,3	13,4	10,0	8,6	13,5
ЕврАзЭС	8,7	9,1	8,2	8,1	7,5	9,5
Нидерланды	8,4	11,9	1,9	8,9	11,6	2,1
Китай	6,9	4,9	10,4	5,9	5,1	7,9
Италия	6,3	7,4	4,3	7,5	8,8	4,1
Украина	5,7	4,9	7,3	5,4	4,9	6,6
Беларусь	4,7	4,7	4,7	4,7	4,4	5,4
Турция	4,1	5,2	2,1	3,8	4,6	1,8
Япония	3,5	2,1	6,2	2,6	1,3	5,7
Польша	3,3	3,8	2,4	3,5	3,9	2,6
Великобритания	3,3	3,4	3,0	3,3	3,6	2,7
США	3,2	2,5	4,5	3,4	2,9	4,6
Казахстан	3,1	3,5	2,5	2,7	2,6	3,1

Примечание. Включены страны с долей в обороте в 2007 г. более 3%.

Источник: Банк России.

До сих пор обсуждались четыре альтернативных сценария развития внешнеторговой стратегии России:

- 1) сохранение традиционной ориентации на сотрудничество с ЕС;
- 2) переориентация на азиатское направление;
- 3) переориентация на создание единой системы энергетического транзита «Европейская Россия – Дальний Восток» (с целью оперативного переключения поставок по разным географическим направлениям в зависимости от ситуации);
- 4) акцент на сотрудничестве с США.

Естественно, что о последнем варианте теперь можно на время забыть. Но, возможно, это к лучшему: четвертый сценарий был затратным, поскольку требовал вложений в развитие экспорта энергоносителей, портовой и судовой инфраструктуры. Но не в этом состоят экономические последствия жаркого августа.

Кавказские события, конечно, повлияли на резкое ослабление рубля к доллару и на падение фондового рынка. Но не решающим образом. Ситуация в России стала лишь катализатором этих событий, но их коренные причины не связаны с Россией. Реальные их причины заключаются в повсеместном укреплении доллара и связанном с этим падением нефтяных цен, которое и повлияло на российский фондовый рынок. Укрепление американской валюты после ее длительного ослабления было ожидаемым в силу серьезного улучшения в США в последние годы ключевых индикаторов страновой конкурентоспособности (относительных удельных трудовых издержек в валютном выражении – RULC – и относительных цен – RCPI) и инновационной активности, в то время как их динамика в еврозоне и Японии выглядела заметно хуже. При таких условиях циклический спад мировой экономики через два-три года скорее может

охватить Европу, где по сравнению с США и Японией хуже динамика индикаторов конкурентоспособности, а по сравнению с Японией – выше зависимость внутренних инвестиций от притока ПИИ, динамика которых в случае начала мирового кризиса могут резко замедлиться. Быстро вырос курс евро. В подобных условиях Европа очень скоро может стать самым «слабым звеном» из трех развитых регионов мира.

Конечно, падение российского фондового рынка и «охлаждение» внутреннего спроса в связи с обесценением в августе примерно на треть акционерной части совокупного портфеля активов российских домохозяйств¹ (до падения – около 25 млрд. долл., по официальным данным) снижает склонность к наращиванию потребления (из-за субъективного ощущения обеднения). Это могло бы стать важным каналом негативного влияния мировых рынков на реальный сектор российской экономики. Однако пока действие этого фактора нивелировано переориентацией населения со сберегательной на потребительскую активность под влиянием усиления инфляционных ожиданий в конце 2007 г. и небольшой доли акций в сбережениях населения (около 10% на начало августа от депозитов физических лиц в банках). В начале 2008 г. к этому добавилось влияние опасений, связанных с турбулентностью на финансовых рынках, породившей недоверие практически ко всем финансовым инструментам. В данных условиях возросшие в номинальном выражении доходы устремляются на потребительский рынок, прежде всего на покупку товаров длительного пользования.

Серьезнее негативное влияние потерь на фондовом рынке на залоговую базу для кредитования домохозяйств и предприятий. Если оценить долю иностранных инвесторов на российском рынке в 50%, падение рынка летом этого года будет эквивалентно потере примерно 175 млрд. долл. как источника залога. Это лишь на четверть меньше совокупного прироста кредитов экономике в 2007 г. В то же время сама по себе доля кредитов как источника инвестиций в России, хотя и выросла в последние годы, но не превышает 12%. Поэтому ее снижение – не катастрофа для инвестиционного процесса. Кроме того, рынок тем и хорош, что обладает способностью к саморегулированию. Удешевление российских активов создает условия для восстановления рынка после прохождения первичного шока.

«Долгоиграющие» последствия августовского кризиса заключаются совсем не в этом. Первое важное их последствие – подготовка российского правительства к превентивной временной отмене ряда соглашений и обязательств, принятых на себя Россией в ходе подготовки к вступлению к ВТО (в ответ на угрозы министра торговли США К. Гутьерреса заморозить переговоры). Второе – повышение страновой премии за риск для иностранных инвесторов, что может сказаться на экономическом развитии в течение нескольких лет.

О подспудных причинах отсрочки вступления в ВТО

Анонсированная первым вице-премьером И. Шуваловым 25 августа 2008 г. временная отмена ряда соглашений и обязательств, принятых Россией в ходе подготовки к вступлению в ВТО, только на первый взгляд может показаться малозначимым шагом. Хотя о каких конкретно соглашениях идет речь, пока неясно (правительству дано время на размышление).

Иногда создается ощущение, что вступление России в ВТО с некоторых пор стало разменной картой в политической борьбе. Сначала Саудовская Аравия в конце 2007 г. неожиданно расширила запрос относительно доступа на российский рынок финансовых, энергетических услуг и трубопроводного транспорта. Эти притязания заметно вышли за

¹ По отношению к максимуму в мае 2008г..

пределы, достигнутые в переговорах другими участниками и были выдвинуты либо в интересах третьих стран, либо как бы "на вырост" саудовской экономики - с запасом. И теперь Россия делает ответный ход.

Впрочем, изменение целей российского правительства в сфере развития внешнеэкономической деятельности намечается уже давно и имеет определенные экономические резоны. Если в проекте Программы социально-экономического развития России на 2006–2008 гг. ключевыми задачами считались «завершение на приемлемых для РФ условиях процесса присоединения к многосторонней системе регулирования» и «переход от двусторонней договорно-правовой базы торговли к многосторонней», то сейчас, на фоне провала переговоров по Многостороннему соглашению по инвестициям и затяжного характера Дохийского раунда переговоров в рамках ВТО, все больший упор в экспертной среде делается на проработке сценариев заключения двусторонних и региональных соглашений, основанных на принципе «зона свободной торговли + либерализация торговли + частичная либерализация движения капитала».

Никто не отрицает фундаментальной значимости рикардианских теорем о важности международной торговли и снижения протекционистских барьеров для экономического развития. Стратегические преимущества от вступления в ВТО неоспоримы - это и повышение предсказуемости экономической политики, и живительный озноб конкуренции, и модернизация наиболее проблемной в российской экономике сферы услуг, и участие в разработке правил игры на мировом рынке, и, в конечном счете, статистически значимая для развивающихся стран зависимость между либерализацией внешней торговли, встраиванием в глобальную экономику и темпами экономического роста (рост с 2.9% в среднем в год в 1970-е годы ускорился до 5% - в 1990-е).

Тем не менее переосмысление подхода к внешнеэкономической деятельности имеет определенные основания. Выводы немногочисленных работ, посвященных экономическим последствиям вступления России в ВТО, показывают, что корректировка шагов, ранее согласованных Россией на двусторонних переговорах, - шаг как минимум нейтральный, а то и выгодный. Необходимо осмыслить зафиксированное соотношение уступок на рынках товаров и услуг, а также изменение мировых цен на сельскохозяйственные товары. Рост цен заставляет еще раз вернуться к вопросу о размерах сельскохозяйственных субсидий, обсуждение которого идет с учетом средств, заложенных в бюджет на 2008–2009 гг., и прогнозных данных на 2010–2012 гг. по поддержке сельского хозяйства в соответствии с госпрограммой его развития на 2008–2012 гг. (с разбивкой по видам поддержки). Эти данные, как известно, были переданы представителям США, Бразилии, Канады и Австралии в начале 2008 г. в ходе двусторонних консультаций и сразу вызвали у трех последних возражения в отношении отстаиваемого Россией уровня поддержки. В развитых странах трансферты - косвенный налог на потребителей в пользу производителей сельхозпродукции, однако в России бедность населения не позволяет использовать их широко. Приходится разрабатывать косвенные меры поддержки потенциально конкурентоспособным на мировых рынках производителям. Они могут выйти на мировые рынки продовольствия в связи с повышением экологических требований и ростом цены земли в Западной Европе.

В ряде научных работ, посвященных эмпирическому исследованию влияния вступления РФ в ВТО на российскую экономику, было показано, что само по себе изменение импортных пошлин слабо повлияет на экономику². Пошлины по уже достигнутым

² См., в частности: Резерфорд Т., Тарр Д., Шепотило. Влияние вступления в ВТО и Программы Дохи на Россию: важность устранения препятствий прямым иностранным инвестициям в сфере услуг для экономического роста и снижения бедности. - Всемирный Банк, 2004; Количественный анализ экономических последствий вступления в ВТО (методика и результаты расчетов) / ИНП РАН; презентация доклада. - М., 2002; Юдаева К., Бессонова Е., Козлов К. и др. Секторальный и региональный анализ последствий вступления

двусторонним договоренностям должны снизиться примерно на 3% от начального уровня как на рынке сельскохозяйственных, так и промышленных товаров при переходном периоде в три-семь лет. Предполагается значительное снижение или ликвидация пошлин по 13 укрупненным товарным группам: фармацевтика, мебель, некоторые виды оборудования, изделия из бумаги, сталь, игрушки, пиво, крепкие спиртные напитки, гражданская авиатехника, компьютеры и программное обеспечение, химические товары. По оценкам ИНП РАН, даже в случае двукратного снижения импортных тарифов итоговое сокращение производства в России составило бы не более 1%. В последние годы российская экономика уверенно росла даже при таком укреплении реального курса рубля в годовом выражении, эффект которого в разы превосходило намечающееся и растянутое на несколько лет снижение импортных пошлин.

Несколько более значимое негативное воздействие, по расчетам ИНП РАН, может оказать вступление в ВТО на пищевую промышленность, некоторые подотрасли машиностроения, цветную металлургию. В работе экономистов для Всемирного банка, указанной выше, к этим отраслям добавляются легкая промышленность и промышленность стройматериалов, технологическая модернизация которых только начинается при кратном отставании от конкурентов (это видно на примере цемента, который при текущих издержках выгодно импортировать издалека). Российский авиапром при вступлении в ВТО также должен искать такие пути смягчения неблагоприятных последствий, к которым власти пока не готовы даже морально. Ими могут быть нетарифное регулирование (госзакупки авиатехники, привлечение иностранных инвестиций в авиапромышленность России), косвенное субсидирование гражданских производств посредством прямого субсидирования военных технологий и производств двойного назначения, льготы по ценам на энергоносители, налогообложению, в области НИОКР.

В целом в указанных выше научных работах показано, что:

а) российские барьеры для прямых иностранных инвестиций в сфере услуг высоки по сравнению с российскими барьерами для импорта товаров, поэтому либерализация услуг является решающим фактором при реализации значимых выгод от вступления в ВТО;

б) импортные тарифы на энергоносители и сырье, преобладающие в российском экспорте, в странах остального мира являются низкими, поэтому либерализация торговли не принесет России ощутимых выгод в плане расширения доступа к рынкам (за исключением рынка черных металлов);

в) Россия импортирует много продуктов питания, которые субсидируются на мировых рынках и цены на которые будут повышаться в случае успеха Дохийского раунда переговоров в рамках ВТО об отмене субсидий в развитых странах. Это приведет к потерям российских потребителей, которые не будут компенсированы выгодами от сокращения тарифов в других странах.

Общий вывод состоит в том, что форсированное вступление России в ВТО не даст значимых положительных эффектов без сопутствующих реформ, связанных со снижением монополизации внутренних сырьевых рынков, развитием кредитного рынка, повышением мобильности рабочей силы и, самое главное, с более широкой либерализацией сектора услуг. При этом последнее, т.е. сфера услуг, особенно, на наш

взгляд, важно в силу выбранных приоритетов долгосрочной стратегии развития России, а именно построения инновационной экономики на основе вложений в человеческий капитал.

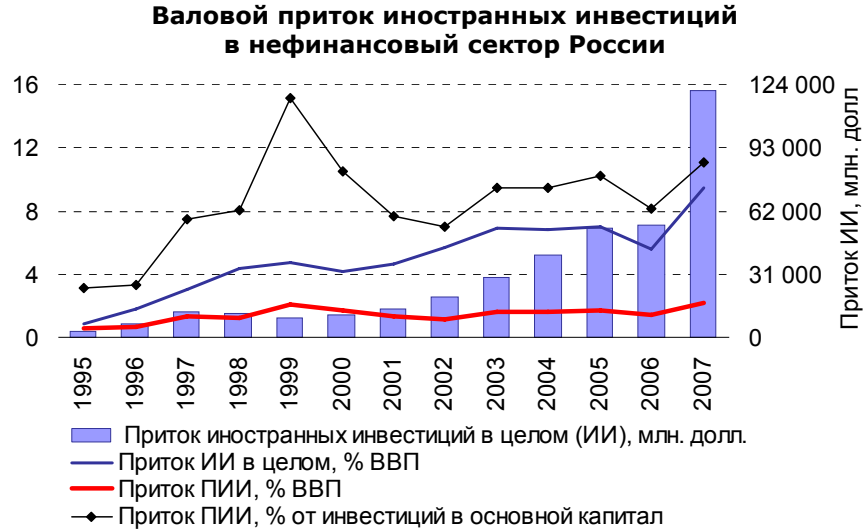
Иностранный капитал и российская экономика

Отток капитала и некоторое (примерно на 3%) сокращение золотовалютных резервов сразу после августовских событий на Кавказе хотя и не оказали пока значимого воздействия на российскую экономику. служат сигналом увеличения страновых и, соответственно, кредитных рисков российской экономики. В первую очередь это может сказаться на корпоративных заемщиках, так как запас прочности российской экономики в целом очень велик, и суверенные кредитные рейтинги никто пересматривать не собирается.

Сокращению притока и даже оттоку иностранного капитала из частного сектора способствует и сам по себе дефицит ликвидности на мировых рынках. Поэтому критически важно оценить воздействие сокращения притока иностранного капитала на динамику инвестиционной активности внутри страны. Наши эконометрические оценки влияния динамики инвестиций на темпы роста в секторах промышленности в 2001–2007 гг. (на панельных данных по 17 секторам) не показывают заметного влияния инвестиций, но ситуация изменилась: в 2007 г. промышленность полностью исчерпала девальвационную фору и вступает в новую стадию развития, когда инвестиции становятся жизненно необходимы для поддержания экономического роста. На первом месте среди факторов, ограничивающих конкурентоспособность, по данным опроса ИЭПП за 2007 г., - именно «устаревшее оборудование» (57% опрошенных), и его значение растет. Лишь на втором месте - высокие цены на энергоресурсы (46%), на третьем – транспортные издержки (32%), на четвертом – конечные издержки (28%). В различных сферах экономики (добыча, электроэнергетика, торговля, транспорт) по-прежнему существует колоссальная потребность в масштабных инвестициях. Естественный источник их финансирования – «дешевые» и «длинные» деньги с мировых рынков.

В сравнении с объемом всех инвестиций прямые иностранные инвестиции не так уж значительны: в 2007 г. они составили лишь около 12% совокупных инвестиций в основной капитал. Однако зависимость инвестиций от иностранных кредитов возросла. На фоне удвоения в 2007 г. притока иностранных инвестиций в нефинансовый сектор (по данным Росстата, почти на 121 млрд. долл.) прирост иностранных кредитов в реальный сектор превысил прирост кредитов российских банков примерно на 20 млрд. долл.

Впрочем, не менее трети привлекаемых иностранных инвестиций в 2008 г. расходовалось на погашение кредитов и финансовые вложения (примерно в равных долях), половина шла на инвестиции в основной и оборотный капитал (в основной капитал – около 21%), а еще около 20% – на прочие нужды (вероятно, что на слияния и поглощения). Поэтому даже при полутора-двукратном замедлении притока иностранных инвестиций «секвестру» в первую очередь, из-за инерционности начатых инвестиционных проектов и необходимости оправдывать уже сделанные затраты, будут подвергнуты, скорее всего, именно сделки по слияниям и поглощениям, а не инвестиции в основной капитал. Кроме того, даже при полном отсутствии внешних источников финансирования Россия может наращивать темпы инвестирования, используя национальные сбережения. Они составляют сейчас около 34% ВВП, а отношение инвестиций к сбережениям, хотя и выросло с 44% в 2000 г. до 61% в 2007 г., еще далека до предельных значений.

Источник: Росстат.

Конечно, приток иностранного капитала важен для рефинансирования уже привлеченных займов, в том числе инвестиционного характера. Внешняя задолженность реального сектора составляла на начало апреля 2008 г. около 240 млрд. долл. – почти половину всего российского долга. Эта задолженность растет пропорционально динамике прибыли экономики, находясь, на первый взгляд, на безопасном уровне. При этом чистая внешняя задолженность реального сектора (за вычетом его внешних активов), по нашей оценке, примерно на треть меньше валовой задолженности. Это дополнительный плюс.

Тем не менее ужесточение условий привлечения ресурсов на внешних рынках обостряет проблему погашения краткосрочной внешней задолженности, которая в нефинансовом секторе экономики увеличилась за прошлый год не менее чем на 16 млрд. долл., достигнув на начало апреля 2008 г. 31 млрд. долл. В банковском секторе она выросла также на 16 млрд. долл. – до 56 млрд. долл. и хотя и не угрожает платежеспособности банковской системы, но снижает ее возможность по замещению западных кредитов российского нефинансового сектора.

В целом зависимость внутренних инвестиций и экономического роста в России от притока иностранного капитала – высокая, но пока не критическая. Однако стагнация притока иностранного капитала может снизить темп роста инвестиций не менее чем на четверть. Угроза велика, поэтому данная оценка – не информация к размышлению, а побуждение к действию.

«Что делать-1»: диверсификация, импорт и ВТО³

Итак, «политика есть концентрированное выражение экономики». Именно поэтому, несмотря на августовскую финансовую «лихорадку», российская экономика находится в нормальном состоянии. Но за все надо платить, в том числе за такие конфликтные встряски. Одной из форм оплаты становится необходимость перемен, особенно мучительная для бюрократии, ценящей статус-кво. Российские чиновники должны понять: чтобы устранить возможные негативные последствия подобных конфликтов, необходимы превентивные меры.

Не менее важно уже сейчас использовать увеличение паузы до вступления в ВТО, равнозначное удлинению переходного периода, для снижения критической зависимости от экспорта и импорта в секторах, где это может быть актуально при введении внешнеторговых санкций. Это нужно для увеличения экономической безопасности российской экономики.

Какие сектора должны быть в поле зрения? В принципе, угроза антироссийских действий может быть актуальна для секторов, где значительная доля горношахного оборудования производится компаниями из США. Это, по данным ежегодника UNIDO о прямых иностранных инвестициях за 2007 г., поисковое и эксплуатационное буровое оборудование, скребковые и другие экскаваторы, погружные и прочие насосы, грузовики, самосвалы, дробилки. Из 20 крупнейших мировых сервисных компаний в сфере нефте- и газодобычи только шесть не являются американскими. Из них четыре – норвежские, по одной из Великобритании и Канады.

Мы специально исследовали степень зависимости различных видов деятельности от внешней торговли. В таблице ниже приведены отношения стоимости экспорта и импорта разных видов деятельности к стоимости промышленного выпуска (пересчитано в доллары по среднегодовому курсу⁴) в крупных отраслях.

³ Раздел написан совместно с С.Смирновым (Центр развития)

⁴ Используются данные по более чем 700 видам промышленной деятельности и 75 секторов, относящихся к сельскому и лесному хозяйству, рыболовству и рыбоводству. Стоимость выпуска по этим видам деятельности была соотнесена со стоимостью экспорта и импорта по 209 позициям с помощью «переходников» из номенклатуры ОКВЭД в номенклатуру ТН ВЭД.

Для определения видов деятельности, сильно зависящих от внешней торговли, были рассчитаны два показателя – отношение *экспорта* и *импорта* к выпуску. Далее были выделены крупные виды деятельности с объемом выпуска выше 1 млрд. долл. США, а среди них – экспортоориентированные, импортоориентированные и те, для которых важны и экспорт, и импорт. В эти группы попали крупные отрасли, для которых значение хотя бы одного показателя (экспорт/выпуск или импорт/выпуск) превышало 40% хотя бы в одном из 2005–2006 гг. К полученным данным нужно относиться с известной осторожностью, поскольку оборот внешней торговли выражен в контрактных ценах, определяемых во многом мировыми ценами, а промышленный выпуск – во внутренних ценах без НДС, акцизов и других платежей.

**Крупные отрасли российской промышленности (более 1 млрд. долл.),
тесно связанные с мировой экономикой**

Вид деятельности	Доля в промышл.	Экспорт/выпуск		Импорт/выпуск	
		2005	2006	2005	2006
Экспортоориентированные виды деятельности					
Лесозаготовки	0.4	157	148	0	0
Добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа	16.5	107	103	1	1
Добыча природного газа и газового конденсата	1.8	332	408	1	1
Распиловка и строгание древесины, пропитка древесины	0.3	142	163	1	2
Удобрения и азотные соединения	1.2	70	70	0	0
Прочая продукция из черных металлов	0.2	80	95	18	26
Алюминий	1.9	76	70	21	19
Цветные металлы (без алюминия)	3.2	64	66	3	3
Импортоориентированные виды деятельности					
Мясо и мясопродукты	1.3	1	1	54	62
Переработанные и консервированные картофель, фрукты и овощи	0.3	11	7	84	60
Сахар	0.3	3	5	63	61
Одежда из текстильных материалов и аксессуары одежды	0.2	17	10	66	111
Фармацевтические препараты и материалы	0.3	15	13	366	390
Пластмассовые плиты, полосы, трубы и профили	0.2	12	11	111	96
Предметы одежды и ее аксессуары (включая перчатки), прочие изделия из пластмасс	0.2	4	3	69	45
Листовое стекло, услуги по его формованию и обработке; стекловолокно	0.2	13	14	42	36
Подъемно-транспортное оборудование	0.2	27	18	155	140
Машины и оборудование для металлургии	0.2	4	3	45	35
Машины и оборудование для добычи полезных ископаемых и строительства	0.5	16	18	57	100
Электрические и прочие бытовые приборы, не включенных в другие группировки	0.3	10	12	163	162
Электро- и радиоэлементы, электровакуумные приборы; передающая аппаратура, аппаратуры для проводной телефонной и телеграфной связи	0.7	6	11	131	163
Телевизионные приемники, включая видеомониторы и видеопроекторы	0.2	2	2	71	76
Легковые автомобили	1.6	8	7	107	137
Части и принадлежности автомобилей и их двигателей	0.6	18	17	52	72
Прочий подвижной состав	0.2	28	20	70	53
«Смешанные» виды деятельности					
Переработанные и консервированные рыбо- и морепродукты	0.2	49	51	95	112
Бумага и картон	0.5	52	50	46	48
Прочие основные неорганические химические вещества;	0.2	83	93	27	28
Прочие основные органические химические вещества;	0.4	140	123	38	37
Пластмассы и синтетические смолы в первичных формах	0.5	26	20	77	87
Электродвигатели, генераторы и трансформаторы	0.2	25	27	74	96
Электрическая распределительная и регулирующая аппаратура	0.3	30	21	75	74
Контрольно-измерительные приборы	0.6	29	24	40	44
Грузовые автомобили	0.7	22	16	45	47

Источники: Росстат, ФТК. Расчеты: Центр развития.

Среди крупных видов деятельности, зависящих от экспорта, – подотрасли ТЭК, черной и цветной металлургии, первичной деревообработки, целлюлозно-бумажной промышленности, минеральные удобрения, производство зерна. При нынешних мировых ценах на сырье введение ввозных пошлин в 10–15% вряд ли подорвет конкурентоспособность ведущих российских экспортеров. Крупные отрасли, имеющие значительные экспортные интересы и производящие продукцию более высокой степени переработки (электродвигатели, генераторы и трансформаторы; грузовики; суда; летательные аппараты), тоже не слишком зависят от изменений настроений покупателей (кроме, возможно, грузовиков). Экспорт этой продукции обычно зависит от зарубежных инвестпроектов крупных российских компаний или от продаж военной продукции. В любом случае, на первый план здесь выходят межгосударственные и политические аспекты.

Иная картина наблюдается среди крупных отраслей, конкурирующих с импортом. В пищевой промышленности по степени зависимости от импорта выделяются мясо и мясопродукты, переработанные и консервированные овощи и фрукты, сахар, кондитерские и макаронные изделия, рыбо- и морепродукты, растительные и животные масла.

В машиностроительном комплексе очень сильно зависят от импорта производители подъемно-транспортного оборудования, оборудования для металлургии, добычи полезных ископаемых и строительства; в электромашиностроении – производители электрической распределительной и регулирующей аппаратуры.

Среди прочих крупных импортеров следует отметить производителей фармацевтических препаратов и материалов, бытовых электроприборов, телевизоров, шин.

Среди «средних и мелких» видов деятельности экспорно ориентированных отраслей – довольно мало (если вообще есть), а импорно ориентированных – много. Причем некоторые, по всей видимости, в подавляющей своей части «оккупированы» импортом: фрукты, фотоматериалы, механизированный ручной инструмент, звуко- и видеозаписывающая аппаратура, спортивные товары, игрушки и т.д. Все эти отрасли могут быть достаточно чувствительными к возможным ограничениям импорта.

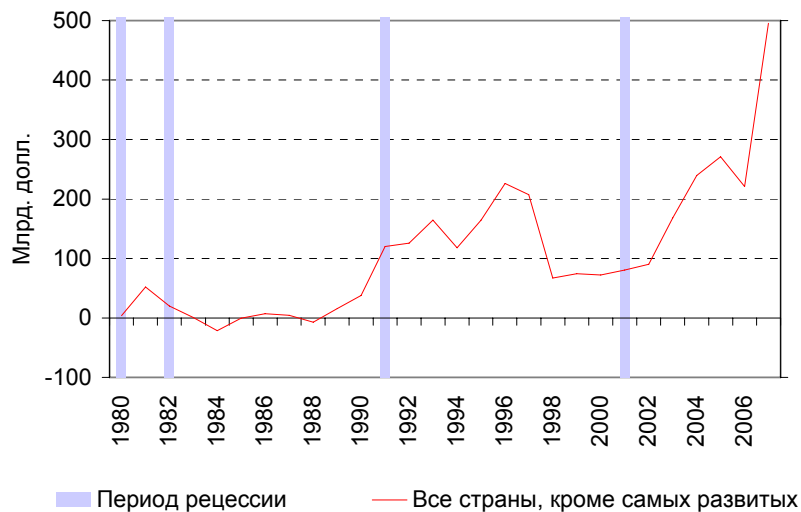
«Соприкосновение» отраслей с внешними рынками может происходить не только в форме конкуренции произведенных товаров с аналогичными иностранными. Другой «канал чувствительности» – приобретение за рубежом сырья и материалов для выпуска на отечественных предприятиях готовой продукции. Самая высокая доля импорта в затратах на производство и реализацию наблюдалась в выпуске табачно-махорочных изделий (не менее 62% в 2004-2007 гг.) и аппаратуры для приема, записи и воспроизведения звука и изображения (58%). Устойчиво высокая доля (20–30%) характерна для переработки картофеля, фруктов и овощей, производства трикотажных изделий и полотна, бытовых приборов. Крайне неустойчива доля затрат на импортные материалы в производстве химических средств защиты растений (39% в 2006 г., менее 20% в остальные годы). Сильно растет доля импортных материалов в ряде машиностроительных производств, включая выпуск легковых автомобилей, мебели, офисного оборудования и вычислительной техники, переработку рыбы и морепродуктов. Суммарная средняя (за 2004 – первое полугодие 2007 гг.) доля таких сильно зависимых от импортных сырья и материалов отраслей в промышленном выпуске составляет почти 8%.

«Что делать-2»: повышение инвестиционной привлекательности⁵

Несмотря на августовские потрясения, Россия должна и может удержать почетный статус страны с двойным профицитом – счета текущих операций и капитального счета, - завоеванный в 2006 г. (до 2005 г. Россия, как и «положено» стране-экспортеру нефти, была среди стран с чистым оттоком капитала). Конечно, финансовая нестабильность притормозит приток капитала. Но, как показывает опыт, приток иностранного капитала на развивающиеся рынки зависит не столько от конъюнктуры в развитых странах-донорах, сколько от ситуации в развивающихся странах-реципиентах.

Объем частных инвестиций в страны emerging markets

Источники: IMF World Economic Outlook; Расчет: Центр развития.

Удар по инвестиционной привлекательности России после конфликта на Кавказе необходимо компенсировать другими мерами. И это вполне возможно. Важно изменение ориентации экономической политики с рейтингов кредитной привлекательности (S&P, Fitch и др.) на учет требований рейтингов для прямых и портфельных инвесторов (Foreign Direct Investment Confidence Index, который рассчитывается компанией A.T.Kearney, рейтинг калифорнийской пенсионной программы государственных служащих CalPERS и др.), о чем неоднократно говорили представители бизнес-ассоциаций (в частности, РСПП). Эти рейтинги предъявляют серьезные требования к стране-реципиенту по таким новым и труднодостижимым для российских властей показателям, как уровень коррупции, законодательство по интеллектуальной собственности, мобильность рабочей силы, вертикальная мобильность, развитость инфраструктуры социального взаимодействия, темпы роста/снижения бюрократии, независимость судебной системы, прозрачность в отношении мер государственной кредитно-денежной и фискальной политики, политический риск, волатильность рынка, соотношение дохода и риска и многим другим. Однако, находясь на пути модернизации в условиях серьезных изменений в мировой экономике, к трудным решениям надо привыкать. Следует учитывать, что эти показатели важны не в идеологическом, а в чисто прагматическом плане.

⁵ Раздел написан совместно с С. Смирновым (Центр развития).

Если внутрироссийская ситуация в сравнении с другими странами будет выглядеть достаточно благополучной, чистый приток иностранного капитала скоро восстановится. Мировой опыт показывает, что ситуация «двойного профицита» достаточно устойчива и может поддерживаться до десяти лет (об этом говорит пример Китая и Республики Корея). Конечно, для Банка России из этого последует, что переход к политике плавающего курса будет невозможен без его существенного и резкого укрепления или без создания инструментов и механизмов стерилизации валюты, поступающей от иностранных инвестиций. В нынешней институциональной среде для поддержания относительно стабильного курса рубля могут потребоваться дальнейшее наращивание валютных резервов и проведение рублевых интервенций. Как следствие, увеличение денежной массы будет постоянно оказывать инфляционное давление, ставя под вопрос реализуемость политики таргетирования инфляции.

Новая внешнеторговая стратегия России и ЕС

Августовские события повышают актуальность задач, которые несколько лет назад не считались первостепенными, – расширение круга торговых партнеров, поиск новых рынков сбыта товаров и услуг на основе двусторонних отношений, активизации участия в региональных торгово-политических блоках. Это общая тенденция мировой экономики, и решение задачи по развитию двусторонних связей не препятствует ориентации на вступление России в ВТО, так как она является решением типа «second best»⁶.

На фоне ухудшения отношений с США и неясных амбиций Китая важно развивать отношения с Евросоюзом – самым слабым из сильных звеньев мировой экономики. Это политическое образование-конгломерат, как и многие государства, в конце прошлого века было «сконструировано» в служебных кабинетах. Быстро пробудить народные чувства, необходимые для политического признания, в таких условиях очень сложно. «Построить общую судьбу на таком фундаменте так же невозможно, как влюбиться в коэффициент роста или в квоты на молоко», – говорил Збигнев Бжезинский⁷. Поэтому Евросоюз склонен, на наш взгляд, вести себя так, как это делают конгломераты в сфере экономики, т.е. он руководствуется в своей деятельности чисто прагматическими интересами. При этом укрепление доллара США началось очень вовремя для Соединенных Штатов и не вовремя для ЕС. Американцам повезло. Меньше опасений вызывает теперь то обстоятельство, что чистый объем внешней задолженности США сопоставим с объемом золотовалютных резервов (ЗВР) развивающихся стран (которые накопили три четверти общемировых валютных резервов – более 3 трлн. долл. США). Меньше стало опасений, что снижение процентных ставок в США подорвет доверие к доллару. Угрозы усиления падения доллара и его неуправляемого характера становятся все менее вероятными на фоне попыток развивающихся стран диверсифицировать ЗВР. Кризис перемещается в Европу, которая уже ощущает последствия укрепления евро и вынуждена будет искать помощи вовне.

Помогает и укрепление доллара, начавшееся очень вовремя для США и невовремя для ЕС. Американцам повезло: меньше опасений вызывает теперь то обстоятельство, что чистый объем внешней задолженности США сопоставим с золотовалютными резервами развивающихся стран (которые накопили три четверти общемировых валютных

⁶ В частности, в указанной выше работе D. Grozdenko на основе компьютерной модели общего равновесия показано, что образование Общего европейского экономического пространства (ОЕЭП) выгодно для России, особенно с образованием зоны свободной торговли в промышленных секторах. При этом вступление России в ВТО не дает ей существенных преимуществ, поэтому ОЕЭП может быть создано до или одновременно со вступлением России в ВТО.

⁷ З. Бжезинский. «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство.» М., 2006, с. 130.

резервов (ЗВР) – более 3 трлн. долл. США). Меньше стало опасений, что снижение процентных ставок в США подорвет доверие к доллару. Угрозы усиления падения доллара и его неуправляемого характера становятся все менее вероятными на фоне попыток развивающихся стран диверсифицировать ЗВР.

Реализация сценария наращивания отношений с Евросоюзом для России предполагает развитие инфраструктуры энергетических поставок в Европу с целью исключения ненадежных стран-транзитеров с учетом ориентации ЕС на энергосбережение и диверсификацию импорта. Принимая во внимание низкие темпы роста экономики стран ЕС и преимущественно сырьевую ориентацию российского экспорта в Европу, этот вариант может быть перспективным только в случае соглашения о создании единого экономического пространства с ЕС, которое предполагало бы снятие барьеров на пути российского несырьевого экспорта. Иначе данный сценарий приведет скорее к консервации накопленных проблем, чем к их решению. Ведь институциональные барьеры, связанные с реализацией Энергетической политики ЕС и с переходом новых его членов на технические стандарты ЕС, а также другие процедуры сертификации могут сдерживать рост объемов производства российских промышленных товаров. По мере диверсификации российской экономики и повышения спроса на экологически чистую сельскохозяйственную продукцию в Европе значимость этих проблем для российских обрабатывающих предприятий и АПК может обостряться.

Если будет выбран курс на взаимодействие с ЕС в рамках режима «зона свободной торговли +» (либерализация торговли с частичной либерализацией движения капитала), развитие инфраструктуры будет нацелено на: а) расширение существующей транспортной инфраструктуры торговли; б) введение в действие альтернативных транзитных путей (в первую очередь в торговле энергоносителями) в обход стран, зарекомендовавших себя ненадежными партнерами, и в) инфраструктурную базу альтернативных каналов поставки российской продукции (в первую очередь энергоносителей) на мировой рынок (преимущественно в страны Северной Америки, Восточной и Юго-Восточной Азии) с целью избежать «монопсонической ловушки» в отношениях с ЕС.

В то же время курс на «углубленную» интеграцию с ЕС (заключение соглашений, предусматривающих создание единого правового поля экономической деятельности, что в существующих политических условиях означало бы принятие Россией базовых «правил игры», принятых в ЕС) позволил бы существенно сократить инвестиционные издержки развития транспортной инфраструктуры за счет привлечения европейских инвесторов и доступа российских компаний к транспортной инфраструктуре ЕС. Но неизбежное в рамках данного варианта присоединение к Транзитному протоколу Энергетической хартии накладывает достаточно жесткие ограничения на «степень свободы выбора» для российского правительства.

Помимо проблем с различием законодательной базы проведенный нами ранее опрос руководителей российских промышленных предприятий относительно последствий расширения ЕС позволил выявить организационные, экономические и политические причины, которые сейчас сдерживают расширение товарооборота между Россией с ЕС. Предприятия, уже сейчас вовлеченные во внешнеторговые связи, на первое место в этом ряду поставили недостатки российской экономической политики, на второе – сложности с налогообложением. Следующие два места в иерархии проблем занимают те, которые полностью зависят от самих руководителей предприятий, – низкое качество выпускаемой продукции, недостаток информации о хозяйственном законодательстве ЕС. В то же время достаточно высокая доля руководителей этой группы указали, что одной из существенных проблем для них является поддержка государством фирм-конкурентов в ЕС.

Дополнительный взгляд на проблемы, решение которых способствовало бы преодолению конкурентных слабостей России и повысило бы шансы на диверсификацию ее экспортных поставок в ЕС при сохранении необходимого для ЕС объема углеводородов и другого сырья, дает изучение индексов конкурентоспособности IMD⁸. Динамика рейтинга показывает серьезное отставание России, занимающей здесь в последние годы места в районе 50-го по сравнению с 35–40-ми = для стран ЕС-10 (вступивших в сообщество недавно) и в районе 20-го – для стран ЕС-15.

При этом Россия, опережая страны ЕС по качеству государственных финансов и фискальной политики, существенно отстает от них в развитии институциональной базы экономики, бизнес-законодательства и инфраструктуры социального взаимодействия. При анализе составляющих субиндекса «Инфраструктура» отмечается, что Россия, опережая страны ЕС по развитию научной инфраструктуры и образования, уступает им в развитии технологической инфраструктуры, здравоохранения и охране окружающей среды. Эти сферы деятельности могут быть дополнительно изучены в свете налаживания технологического и институционального трансферта из ЕС в Россию в обмен на ресурсы и разработки, необходимые Европе для повышения ее конкурентоспособности по отношению к США, Японии и странам ЮВА.

8 Женевский Институт менеджмента.